

ПОМЕСТНАЯ СИСТЕМА

К XIV—XV вв. боярское землевладение заметно выросло, что упрочило могущество знати. Но одновременно с образованием крупных земельных богатств происходил интенсивный процесс дробления вотчин. Пока старшая дружина — бояре — получала основной доход от кормлений, пожалованных князем, дробление земель не грозило ей катастрофой. Положение изменилось, когда доходы с вотчин стали основными, а кормления отступили на задний план. Боярские семьи были многодетными, из-за чего даже крупные вотчины могли измельчать в течение полувека. Превращение боярства в землевладельческий слой повлекло за собой кризис.

Приметой кризиса было разделение старого боярства на собственно бояр и «детей боярских». Термин «сын боярский» указывал прежде всего на несамостоятельное, зависимое положение человека в качестве младшего члена семьи, поскольку при традиционном строе русской семьи власть родителя в

отношении сына была исключительно велика. Власть отца опиралась еще и на то, что из его рук сын получал наследственные земельные владения — «отчину». Браки заключались в раннем возрасте (в пятнадцать лет и ранее), а потому в боярской семье появлялось несколько взрослых сыновей до того, как глава семьи достигал старости. «Дети боярские» не обязательно были безземельными. Они в любой момент могли получить долю в наследственной вотчине, пожалование от князя, могли, наконец, сами купить землю. Однако при наличии многих детей в боярских семьях и многократных разделах вотчин недостаточная обеспеченность землей стала самой характерной чертой для новой социальной группы.

Кризис московского служилого сословия явился одной из главных причин новгородских экспроприаций. Образовавшийся в Новгороде фонд государственных земель был использован Иваном III и его сыном Василием для обеспечения государственными имениями (поместьями) московских детей боярских, переселенных в Новгород. Помещик владел поместьем, пока нес службу в армии московского великого князя. Как только он переставал служить и не мог определить на службу сына, земля подлежала перераспределению. Поместье не должно было выходить «из службы».

Наделение детей боярских новгородскими поместьями заложило основу дворянского поместного ополчения и помогло преодолению кризиса старого боярства. Образование государственного поместного фонда оказало глубокое влияние на структуру высшего сословия. В литературе этот факт получил неодинаковую оценку. Отметив, что различия между вотчиной и поместьем были несущественными, а состав помещиков и вотчинников был близок, если не идентичен, В. Кобрин предложил «пересмотреть традиционное противопоставление помещиков и вотчинников как разных социальных категорий господствующего класса» и сделал вывод о том, что «историческое значение возникновения поместной системы состояло... не столько в создании новых кадров землевладельцев, сколько в обеспечении землей растущих старых феодальных семей».

Такая интерпретация вступает в противоречие с фактами. Различия между вотчиной и поместьем носили принципиальный характер. Боярин владел вотчиной на праве частной собственности и был достаточно независим от монарха. Поместье было государственной собственностью, переданной во временное владение дворянину на условии обязательной службы. Прекращение службы вело к отчуждению поместья в казну. Среди новгородских помещиков было немало отпрысков «старых феодальных семей», но их реальное положение определялось не генеалогическими воспоминаниями, а малоземельем. Историческое значение поместной системы определялось тем, что с ее организацией в России утвердилась всеобъемлющая государственная собственность. Развитие государственной собственности трансформировало старое боярство периода раздробленности в военно-служилое сословие XVI в. Перестройка системы землевладения была вызвана не пресловутой «борьбой дворянства и боярства», а кризисом боярства, связанным с обнищанием его низших прослоек. Бояре и дворяне принадлежали к одному и тому же «чину» (формирующемуся сословию), но различия в положении крупных вотчинников и мелкопоместных детей боярских были огромны.

При завоевании Новгорода в 1478 г. Иван III конфисковал у новгородского архиепископа и монастырей лучшие земли и образовал из них великокняжеский домен. Получив Новгород в управление, Василий пошел по стопам отца и отнял у Софийского дома дополнительно 6000 обож. Удельный князь не стал присоединять эти земли к домену, а роздал их в поместье детям боярским.

Новгородская съезжая изба сохранила несколько ранних документов, подтверждавших пожалование детям боярским земель в Новгороде. Термин «поместье» впервые появляется в этих документах не ранее 1490 г. В октябре 1490 г. Иван III пожаловал сыну боярскому Тыртову небольшую новгородскую волостку «в поместье». Существенную роль в выработке норм поместного права и упорядочении системы поместного землевладения сыграла валовая опись новгородских пятин. В

1495 г. Иван III в последний раз посетил Новгород и тогда же отдал приказ о начале описи. После передачи Новгорода удельному князю Василию опись продолжалась и была завершена в 1505 г. В пределах указанного отрезка времени архаическая система новгородских «пожалований» и «кормлений» окончательно трансформировалась в поместную систему. Разработка норм поместного права явно отставала от практики. Даже писцы не всегда четко разграничивали поместья и кормления. Писцы Деревской пятины отделили сыну боярскому Г. Сарыхину деревни «в поместье и кормление».

Кормленщик получал кормление на год-два, редко на более длительный срок. Помещик получал поместье пожизненно, пока мог нести военную службу. Поместье передавалось по наследству сыну, если сын достигал пятнадцати лет и мог продолжать службу. Располагая собственностью на поместную землю, государство неукоснительно взыскивало со всех поместных беж государеву подать. Помещик имел право на традиционный оброк. Государевы грамоты вменяли в обязанность заботиться в первую очередь об исправном взыскании с населения даней и подати. В случае неуплаты подати ему грозила государева опала.

Существенное влияние на проведение поместной реформы оказали условия и потребности военного времени. Вывод всех землевладельцев из Новгорода означал ликвидацию старых вооруженных сил на территории Новгородской земли. Система обороны северо-западных рубежей России рухнула. Сто восемьдесят новых землевладельцев из московской знати не могли составить ядро нового ополчения, поскольку в большинстве своем продолжали нести службу в составе двора Московской земли. Правительство должно было осознать, что не сможет удержать завоеванный город, если не создаст себе прочную опору в лице новых землевладельцев. Немало детей боярских получили пожалования в Новгороде уже при Иване III. Однако те из них, кто не мог нести постоянную службу в новгородском ополчении, должны были расстаться с новгородскими «дачами». Вывод из Новгорода московской знати уско-

рил переселение на новгородские земли новых групп детей боярских из Московского княжества. В отличие от бояр, получавших сотни обож, дети боярские имели в среднем до 20—30 обож. Доходы с таких имений позволяли им нести службу в тяжеловооруженной дворянской коннице.

В 1497 г. дьяки составили первый общерусский Судебник, в котором поместье и вотчина были упомянуты как главные категории светского землевладения. Поместная система вопреки Г. Вернадскому не была организована по образцу турецких «титмаров».